

Протокол № 11
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
30 ноября 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

и.о. Президента АП СПб — Я.П. Стасов

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С. Савич
— Р.З. Чинокаев
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб:
— А.Н. Матвеев
— А.Г. Сухореброва
— Д.Р. Каюмов
— В.В. Лапинский
— В.Ф. Соловьев
— Т.В. Тимофеева

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 21 августа 2010 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилась жалоба К.А.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 12 августа 2010г.

В жалобе сообщается о том, что 13 апреля 2009г. К.А.А. заключила с адвокатом К. договор об оказании юридической помощи по уголовному делу № в Московском районном суде СПб.

На взгляд К.А.А. юридические услуги адвокатом были оказаны не квалифицированно, в результате чего ей было отказано в восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы на постановление судьи Московского районного суда СПб от 09 января 2002г. о назначении ей принудительных мер медицинского характера (далее - ПММХ).

Это выразилось в том, что, ознакомившись с материалами уголовного дела, адвокат не составил и не подал кассационную жалобу и заявление о восстановлении кассационного срока, а также своевременно не разъяснил ей – К.А.А. – право на восстановление пропущенного процессуального срока и кассационное обжалование постановления Московского районного суда СПб от 09 января 2002г., которым заочно ей были назначены ПММХ, а также право на обжалование всех, последовавших после 2002г. постановлений, которыми ей ежегодно продлевались ПММХ вплоть до 2009г.

Не разъяснил адвокат К. доверителю и возможность обращения с заявлением к Председателю Верховного суда РФ в соответствии с п.1 ч.4 ст.413 и ч.5 ст.415 УПК РФ о пересмотре постановления от 09 января 2002г. и других постановлений ввиду новых обстоятельств. Таким новым обстоятельством (указывает К.А.А.) является Постановление Конституционного суда РФ от 20.11.07г. № 13-П, в соответствии с которым многие нормы УПК РФ, регулирующие производство по применению ПММХ, были признаны не соответствующими Конституции.

Только осенью 2009г. по её настоятельному требованию была составлена и подана кассационная жалоба, но кассационный срок уже не был восстановлен судами 1-й и 2-й инстанций, которые прямо указали, что адвокат К. ещё в апреле 2009г. мог подать кассационную жалобу, но этого сделано не было. На нарушения, допущенные адвокатом и повлекшие отказ в восстановлении кассационного срока, указывается в Кассационном определении СПб городского суда от 03 февраля 2010г. (стр.4).

До настоящего времени «...благодаря халатному отношению к делу» со стороны адвоката, с неё не снято заочное обвинение по ч.1 ст.213 УК РФ по постановлению от 09 января 2002г. Это при том, что ч.2 ст.443 УПК РФ установлено: если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении ПММХ».

Жалуется К.А.А. также на то, что адвокат, получив деньги по договору в полном объёме, требовал от неё оплату за составление надзорных жалоб и прочие услуги. Под разными предлогами получал от неё деньги, не защищая должным образом её права и интересы.

В заключение жалобы К.А.А. сообщает, что адвокат К., представляя её интересы в заседании Судебной коллегии по уголовным делам СПб городского суда 03 февраля 2010г., не надлежащим образом защищал её право на восстановление срока для подачи кассационной жалобы. Он не обосновал причину пропуска кассационного срока имевшимися уважительными причинами. К.А.А. просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе К.А.А. прилагаются документы:

- копия судебного постановления о назначении ПММХ от 09.01.02г.;
- копии судебных постановлений о продлении ПММХ (с 16.09.02 г. по 11.02.08 г.);
- копия постановления Московского суда СПб от 30.04.09г. об отмене ПММХ;
- копия постановления Московского суда СПб от 09.11.09г. об отказе в удовлетворении ходатайства о восстановлении кассационного срока;
- копия кассационного определения СПб городского суда от 03.02.10г.;
- копия больничного листа К.А.А. от 16.04.09г. по 08.05.09г.;
- справка о состоянии здоровья К.А.А. от 16.11.09г.

В своём объяснении адвокат К. сообщает о том, что в марте 2009г. к нему обратилась за юридической помощью К.А.А. Тогда же ему были представлены для ознакомления копии материалов её уголовного дела в полном объёме. Постановлением Московского районного суда СПб от 09 января 2002г. в отношении неё были применены ПММХ в психиатрическом стационаре в связи с совершением ею действий, подпадающих под признаки ст.213 ч.1 УК РФ. С 2003 по 2008 г.г. судом были вынесены ряд постановлений о продлении ПММХ. После изменения в сентябре 2005г. ПММХ в условиях стационара на амбулаторные, Московский районный суд СПб систематически продлевал ПММХ.

13 апреля 2009г. по соглашению с К.А.А. он принял поручение осуществлять её защиту по уголовному делу в Московском суде СПб при рассмотрении заключения комиссии врачей психиатров о продлении ПММХ. В судебное заседание, назначенное на 17 апреля 2009г., К.А.А., уведомленная надлежащим образом, не явилась. В следующем судебном заседании, назначенном на

30 апреля 2009г., по ходатайству адвоката К. производство по уголовному делу судом было прекращено в связи с декриминализацией действий К.А.А. по закону от 2003г.

В момент подписания соглашения К.А.А. было внесено вознаграждение в сумме 8 000 руб., а после прекращения производства по уголовному делу, в соответствии с условиями соглашения, ею была внесена ещё сумма 8 000 руб. Получение указанных сумм было оформлено приходными кассовыми ордерами, они внесены на счёт Адвокатского кабинета. Никаких иных денежных средств от К.А.А. никогда не требовал.

Несмотря на то, что срок на кассационное обжалование постановления Московского суда СПб от 09 января 2002г. истёк, он по просьбе К.А.А. в рамках, не предусмотренных соглашением, в ноябре 2009г. подал кассационную жалобу в СПб городской суд на отмену постановления от 09 января 2002г. При этом К.А.А. была им предупреждена об истечении срока на кассационное обжалование постановления от 09 января 2002г.

К объяснению адвоката К. прилагаются документы:

- копия соглашения б/н от 13.04.09г. между К. и К.А.А.
- копия совместной кассационной жалобы на 3-х листах;
- копия корешка ордера № 31 от 13.04.09г. на участие в Московском суде СПб;
- копии 2-х приходных кассовых ордеров на внесение 8000 и 8000 руб.
- копия искового заявления адвоката К. о защите чести.

На заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат К. не явился.

Заявительница К.А.А. полностью поддержала доводы, изложенные в ее жалобе. Она обратила внимание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб на то, что адвокат, получая от нее деньги, никаких квитанций ей не выдавал, а лишь писал расписки. Она полагает, что адвокат не вносил эти деньги в кассу и обманывал тем самым налоговые органы.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила факт принятия адвокатом К. поручения на оказание доверителю К.А.А. юридической помощи в качестве представителя по уголовному делу №1-816/02, в т.ч. по восстановлению кассационного срока и обжалованию постановления суда от 09 января 2002г. На это указывает не только Соглашение от 13 апреля 2009г. (п.1.1), но и реально предпринятые адвокатом действия: составление и подписание им совместно с К.А.А. мотивированной кассационной жалобы на постановление Московского суда СПб от 09 ноября 2009г., отказавшего в восстановлении срока, а также участие К. 03 февраля 2010г. в заседании суда кассационной инстанции.

Однако действия адвоката оказались несвоевременными, запоздалыми, на что указывается в определении Судебной коллегии СПб городского суда:

«Адвокат К., с которым К.А.А. заключила соглашение 13.04.09г. и который в настоящее время продолжает осуществлять её защиту (т.2 л.д.15, 64-65), ознакомился со всеми материалами дела 17.04.09г., копию постановления от 09.01.02г. получил 04.05.09г. (т.2 л.д.65). Учитывая изложенные обстоятельства, отсутствуют основания утверждать, что у защитника имелись уважительные причины, по которым они не имели реальной возможности обжаловать постановление суды от 09.01.02г. до 26.10.09г. и пропустили кассационный срок обжалования по уважительной причине».

Несвоевременное исполнение адвокатом К. обязанностей защитника К.А.А., повлекло негативные для неё последствия в виде отказа судами 1-й и 2-й инстанций в восстановлении процессуального срока на обжалование постановления от 09 января 2002г.

По мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб эти действия, а точнее - бездействие адвоката, является нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб также установила, что, в нарушение требований п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокат К. получил от доверителя К.А.А. за оказание юридической помощи не менее 43 000 рублей и не внес

эти деньги в кассу адвокатского образования. Указанное обстоятельство подтверждается собственноручными расписками адвоката. Учитывая, что сотрудничество адвоката К. и доверителя К.А.А. закончилось в феврале 2010 года, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что срок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не истек.

В связи с изложенным и на основании пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Совет АП СПб, проанализировав имеющиеся документы по дисциплинарному делу в отношении адвоката К., установил:

29 ноября 2010 г. в Совет АП СПб поступило Заявление К., в котором сообщается, что **26 ноября 2010 г.** он был телефонограммой уведомлен о заседании Совета АП СПб на 30 ноября 2010 г. на 14.00 и по факсу **получил Заключение Квалификационной комиссии АП СПб от 18 ноября 2010 г.**, из которого ему стало известно, что К.А.А. представила дополнительное заявление о том, что «я уклонялся от налогов и не предоставлял ей квитанций к приходному кассовому ордеру о получении от нее денежных средств».

Адвокат К. пишет: «С жалобой К.А.А.... от 12.08.2010 г. я ознакомлен. Однако иные сведения, представленные К.А.А., до меня доведены не были, поэтому у меня не было возможности представить доказательства в свое оправдание в Квалификационную комиссию».

Однако Совет АП СПб установил, что **К.А.А. 12 ноября 2010 г. представила Дополнения и пояснения к своей жалобе** от 12 августа 2010 г.

В этот же день – **12 ноября 2010 г.** – телефонограммой по тел. 8-961-804-08-80 (имеется в материалах дисциплинарного производства) адвокат К. **был лично уведомлен о заседании Квалификационной комиссии АП СПб по дисциплинарному делу в отношении него на 18 ноября 2010 г. на 11.50**, однако в Квалификационную комиссию АП СПб **12 ноября 2010 г. в 12.30 поступила телефонограмма** от адвоката К., в которой К. просит рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие в связи с занятостью в суде (телефонограмму приняла секретарь Квалификационной комиссии АП СПб Обухова Е.В.).

Совет АП СПб констатирует, что адвокат К. **представил Объяснения** по жалобе К.А.А. **10 сентября 2010 г.** с приложением, в том числе, копии **двух** приходных кассовых ордеров, которые **не содержат оттиска печати** адвокатского кабинета К., от 13 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб. и от 30 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб., полученных от К.А.А.

Совет АП СПб установил, что за период **с 10 сентября 2010 г. до 18 ноября 2010 г.** (заседание Квалификационной комиссии АП СПб) и в период с **18 ноября 2010 г. до 30 ноября 2010 г.** (заседание Совета АП СПб) адвокат К. **не воспользовался своим правом на ознакомление со всеми материалами дисциплинарного производства в отношении него**, которое предоставлено п.5 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, **Совет АП СПб установил:** представив 29 ноября 2010 г. в Совет АП СПб Заявление с дополнительными объяснениями и просьбой отложить рассмотрение дисциплинарного производства в отношении него, назначенное на 30 ноября 2010 г., в связи с занятостью в суде, адвокат К. в качестве приложений приобщает, в том числе:

- **шесть** приходных кассовых ордеров, которые **не содержат оттиска печати** адвокатского кабинета К., от 13 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб., от 30 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб., от 13 мая 2009 г. на сумму 2 000 руб., от 27 мая 2009 г. на 5 000 руб., от 22 сентября 2009 г. на сумму 30 000 руб., от 18 ноября 2009 г. на сумму 3 000 руб., полученных от К.А.А. **Всего** – сумма полученного гонорара согласно этим копиям приходных кассовых ордеров без оттиска печати адвокатского кабинета составляет **56 000 руб.**

- копию титульного листа Налоговой декларации по налогу на доходы физических лиц (форма 4-НДФЛ) за 2010 год, согласно которому сама Налоговая декларация представлена работнику налогового органа Копаневой Т.М. на 2 листах 28 апреля 2010 г.

Копия титульного листа Налоговой декларации не дает возможности понять, задекларированы ли денежные средства на сумму 56 000 руб., указанные в шести приходных кассовых ордерах и внесенные К.А.А.

Кроме того, копия журнала учета денежных средств (кассовой книги) не представлена в Совет АП СПб.

Несмотря на представленное 29 ноября 2010 г. Заявление с приложениями адвокатом К. и уже имеющееся Заключение Квалификационной комиссии АП СПб от 18 ноября 2010 г. на основании п.4 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката: **«Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, сообщения и заключения комиссии. Представление новых доказательств не допускается».**

Кроме того, в **представленных К.А.А. 12 ноября 2010 г.** Дополнениях и пояснениях к своей жалобе от 12 августа 2010 г. в качестве приложений представлены:

- расписка К. без даты о получении 5 000 руб.;
- расписка К. от 18 апреля 2009 г. о получении 16 000 руб. от К.А.А.;
- расписка К. от 01 мая 2009 г. о получении 8 000 руб. от К.А.А.;
- расписка К. от 29 мая 2009 г. о получении 20 000 руб. от К.А.А.;
- расписка К. от 14 октября 2009 г. о получении 10 000 руб. от К.А.А.

Всего расписок на сумму **59 000 руб.**

При этом К.А.А. подтверждает получение квитанций от адвоката К. за оказание юридической помощи только от 13 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб. и от 30 апреля 2009 г. на сумму 8 000 руб., т.е. Совет АП СПб признает **доказанным факт получения денежных средств в кассу адвокатского образования – «Адвокатского кабинета адвоката К.» в размере 16 000 руб.** Остальные денежные средства в размере 43 000 руб. Совет АП СПб считает не внесенными в кассу адвокатского образования.

На заседание Совета АП СПб явилась К.А.А. и сообщила: «Вчера отменили кассационным определением 8 судебных постановлений, считаю, что этим тоже лишний раз подтверждается вина К. До сих пор не снято обвинение по ч.1 ст.213 УК РФ с назначением ПММХ и освобождением от уголовной ответственности, и сейчас я должна дальше бороться за свое честное имя и за своих детей, которые тоже пострадали и на 5 лет оказались в детском доме.

Естественно, К. не принимал незаконных решений, решение принимал судья Альский Р.А., но соглашение я заключала с К., мы с ним разговаривали, он просматривали материалы дела и видел прекрасно, что нет состава преступления, и он сам мне об этом заявлял, что «посадить с этим – это просто смешно». Как пострадавшей и от судебной системы, и карательной психиатрии, К. мне обещал меня защитить, а на самом деле взял деньги, и по удобному для судьи Альского Р.А. закону прекратил принудительное лечение.

Приговор вынесен 09 января 2002 г., приговор не отменялся.

Когда назначают ПММХ, а в моем случае дело было сфабриковано, и это, в первую очередь, увидел адвокат К., и об этом прекрасно знала я, т.к. владела данной ситуацией. Все ПММХ продлевались до 2008 г. заочно, а у нас есть постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября, что такие дела пересматриваются, т.к. заочно судить человека нельзя. Но К. не восстановил срок, а постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября позволяло это сделать, а прекратил продление принудительного лечения, также изменился УК РФ с 2007 г. и там изменился даже в части 1 не п. «а», а п. «б», и в связи с чем они с Альским Р.А. прекратили принудительное лечение. А на самом деле, когда в 2002 г. меня осуждали, а 1 июля вступил в силу новый УПК РФ, и он не позволял в связи со ст.443 ч.2 назначать и продлевать мне ПММХ, т.к. деяние небольшой тяжести (до 2 лет).

К. должен был в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ восстановить срок на кассационную жалобу, т.к. все судебные заседания были заочными и этим постановлением они признаны неправильными.

В заключении Квалификационной комиссии АП СПб написано, что я просила привлечь К. к дисциплинарной ответственности, а я просила и писала несколько раз - лишить К. статуса адвоката».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приняв поручение на оказание доверителю К.А.А. юридической помощи в качестве представителя по уголовному делу №, в т.ч. по восстановлению кассационного срока и обжалованию постановления суда от 09 января 2002г., согласно Соглашению от 13 апреля 2009г., адвокат К. своевременно не исполнил принятые на себя обязанности защитника К.А.А., что повлекло негативные для неё последствия в виде отказа судами 1-й и 2-й инстанций в восстановлении процессуального срока на обжалование постановления от 09 января 2002г. Адвокат К., таким образом, нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами.
- Получив от доверителя К.А.А. за оказание юридической помощи 59 000 руб., что подтверждается собственноручными расписками адвоката, и не внеся из них 43 000 рублей в кассу адвокатского образования, адвокат К. нарушил требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату К.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката К.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.2.1. прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова